

Бейшенова А.Т.

БАТЫШТЫН ГЛОБАЛДУУ ЭКСПАНСИЯСЫ ЖАНА АНЫН НАТЫЙЖАЛАРЫ

Бейшенова А.Т.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ ЗАПАДА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

A.T. Beishenova

WEST GLOBAL EXPANSION AND ITS REPERCUSSION

УДК: 141.2: 327.2

Макалада бир нече кылымдарга узарган Батыштын глобалдык экспансиясынын себеп болуусу жана анын натыйжалары ачылат. Ошондой эле бул жерде азыркы замандагы глобалдаштыруу процессинин иш аракетинин жаңы чөйрөлөрүбүлүп калган кибермейкиндик, техномейкиндик, медиамейкиндик деген жаңы түшүнүктөрдүн мааниси ачылат. Ушунтип терминдин мааниси ачылат.

Негизги сөздөр: колониализм, глобалдаштыруу, кибермейкиндик, техномейкиндик, медиамейкиндик, этномейкиндик, цивилизация.

В статье раскрываются причины, обусловившие глобальную экспансию Запада, длившуюся несколько веков, и ее последствия. Также здесь раскрывается суть новых понятий, таких как киберпространство, технопостранство, медиапространство, которые явились новыми местами действия современного процесса глобализации. Так раскрывается сама суть термина.

Ключевые слова: колониализм, глобализация, киберпространство, технопостранство, медиапространство, этнопостранство, цивилизация.

In article, the reasons of several centuries lasted global expansion of West and its repercussion are revealed. Thus here the meanings of new terms such as cyber space, techno space, media space, ethno space are unfolded as the new action places of the current process of globalization. So the nature of term itself is disclosed.

Key words: colonialism, globalization, cyber space, technospace, media space, ethno space, civilization.

Технические предпосылки европейского глобального колониализма зародились еще в XV веке, в эпоху великих географических открытий, после того, как Васко да Гама морским путем достиг Индии, а Колумб открыл Америку. Столкнувшись с иными культурами и цивилизациями, европейцы естественным образом сделали упор на своем техническом и технологическом превосходстве, которое выразилось, в частности, в наличии у них океанических парусных судов и мощного по тем временам огнестрельного оружия. Вторгнувшись на чужую территорию, европейцы стали, с одной стороны, безудержно и беззастенчиво грабить ее, а с другой – интенсивно осваивать ее, истребляя и вытесняя коренное население, как это было в обеих Америках. Следует отметить, что масштабное ограбление индейцев, у которых были изъятые колоссальные и по нынешним меркам запасы золота, в значительной мере способствовало развитию всей европейской

банковской системы, беспрецедентному росту денежных вливаний в промышленность, сельское хозяйство и науку. Колониальная политика позволила в исторически короткие сроки успешно решить вопрос первоначального накопления капитала, который в дальнейшем стал расти как на дрожжах, благодаря промышленному росту. Европейские колонизаторы установили монополию в торговле с подчиненных территориях, стали осуществлять массовую эксплуатацию местного населения, используя хищнические феодальные и рабовладельческие формы эксплуатации. Все это вместе привело к тому, что в Европу стали стекаться со всего мира колоссальные богатства. Со второй половины XVII века Англия, где была к тому времени совершена промышленная революция, превратилась в наиболее развитую страну того времени.

В XIX веке произошла поляризация мира на две разновеликие части, а именно на западную, представлявшую собой более или менее сформировавшийся не то что бы однообразный, но качественно определенный капиталистический мир, и незападную часть, которая, в отличии от западной обладая колоссальным этническим, культурным и ментальным разнообразием, имела, тем не менее, одно общее свойство для всех ее составляющих: она представляла собой некапиталистический мир. И именно в этом состояло принципиальное ее отличие от Западного мира, так как главным фактором и доминантой процесса поляризации было активное, часто принимавшее экспансионистскую форму воздействие Запада на весь остальной мир, в том числе традиционный мир Востока. При этом Запад, как нам представляется, не ставил перед собой непосредственной задачи преобразования мира по своему образу и подобию. Это, скорее, был побочный результат. Основной же задачей было установление своего безусловного господства в мире, а вернее, в тех его частях, в которые удалось проникнуть и утвердиться в качестве доминирующей силы. Запад, утверждая свое господство в мире, активно проводя политику колониализма, частично истреблял народы, попавшие под его влияние, а оставшуюся часть подвергал языковой и культурной ассимиляции. Собственно, здесь он не изобрел ничего принципиально нового. Так делали если не все, то во всяком случае подавляющее большинство народов,

сумевших превзойти в своем развитии другие (главным образом соседние) народы либо более могущественных в военном отношении. Заметим попутно, что современная эпоха глобализации принципиально отличается от всех предшествующих эпох тем, что понятие «соседний» приобрело в данной эпохе несколько условный характер. И совершенно очевидно, что чем дальше современный мир будем продвигаться в этом направлении, тем более размытым и условным будет становиться понятие «соседний». В этом, собственно, кроется одна из основных причин того, что современные народы не могут уклониться от процесса глобализации, а с ним и от утверждения в мире единой глобальной культуры. Единой не в смысле отсутствия в ней противоречий, внутренней борьбы, трений, конфликтов и установления в мире культурного единобразия и однообразия, а именно в физическом, так сказать, плане. В том смысле, что каждый человек будет иметь реальную возможность в быстро формирующемся новом мире не только перемещаться в каком угодно направлении и присутствовать практически в любой точке мира, но и обращаться к любому источнику информации, к любому образцу, любой культуры. Уже сейчас четко просматриваются четкие контуры грядущего мира, миллиарды людей имеют возможность через системы спутниковой и оптоволоконной связи, интернет практически мгновенного доступа к глобальному киберпространству, в котором в настоящее время сосредоточены колоссальные информационные ресурсы: книги, представленные в электронном виде, музыка любого стиля и направления, кинематографическая продукция, образы изобразительного искусства и т.д. – словом, все, что может быть представлено в аудио- и визуальном виде. Хотя такие условия, несомненно, чреваты вытеснением и исчезновением многих и многих образцов мировой культуры, причем далеко не самых худших, тем не менее, эти условия не только не могут самоустраниться, но, напротив, с неизбежностью обретают черты всеобщности за счет бурного развития всевозможных технических средств. Следует подчеркнуть, что именно благодаря развитию этих технических средств, начиная с древнейших времен, поначалу чрезвычайно медленно, но в дальнейшем – с каждым новым тысячелетием, затем – с каждым новым веком, а в настоящее время если не с каждым новым годом, то во всяком случае с каждым новым десятилетием все интенсивней человечество переходило и переходит из одного в другое качественно новое состояние.

Логика развития человеческого вида состоит в непрерывном накоплении знаний, воплощаемых, в частности, в постоянном изобретении и совершенствовании различных технических средств, которые, будучи взятыми в совокупности, выступают в качестве эффективного инструмента преобразования природной и социальной реальности. Взаимозависимость между знаниями человека и техни-

ческими средствами очевидна. Она имеет прямой характер, выражающийся в том, что чем большими знаниями обладает человек, тем более развиты технические средства, которыми он располагает. Однако это логика, которая применима к человеческому виду в целом.

Процесс модернизации, трактуемый в данном контексте как процесс превращения традиционного аграрного общества в индустриальное, начался на Востоке в XIX веке. Первыми азиатскими государствами, предпринявшими сознательную и целенаправленную попытку заимствования целого комплекса элементов западной культуры, были Турция и Япония. Странным и парадоксальным на первый взгляд может показаться тот факт, что одно из указанных государств, в которых начался процесс модернизации, ориентированный на западную модель развития, находилось и находится в самой западной части Азии, а другое – Япония, напротив, в самой ее восточной. Или, вернее, представляется вполне естественным то, что Турция, находясь на самой границе обеих цивилизаций и имея многовековой опыт взаимодействия с европейскими государствами, однажды отстав в своем развитии от них в своем развитии, предприняла попытку ликвидировать это отставание. Что же касается Японии, то она, находясь на другом конце Азии и, соответственно, имея сравнительно небольшой опыт отношений с Западом, тем не менее, практически одновременно с Турцией приступит к радикальному реформированию всей своей политической, экономической, социальной, образовательной и, в целом, культурной системы. В настоящий же момент мы укажем на то, что масштабная и глубокая социально-экономическая трансформация культур и обществ, не принадлежащих к Западному миру, начатая еще в XIX веке, была обусловлена глобализацией исторического процесса, т.е. феноменом, который, вызывая длительное историческое время в недрах мировой культуры, представленной отдельными цивилизациями, приобрел к настоящему времени беспрецедентные масштабы, когда в общемировой процесс оказались втянутыми различные по многим своим параметрам общества и теперь многие из них, испытывая глубокие, коренные социально-экономические и общекультурные изменения, не могут, по сути, уклониться от них. В данной связи возникает вопрос, почему общества и народы, часто существенно различающиеся между собой в культурном и ментальном отношении, будучи втянутыми в глобальный процесс, уже не могут уклониться от него? Если дать краткий ответ на данный вопрос, то он будет выглядеть следующим образом: такова логика развития, эволюции человеческого вида, обладающего разумом. Само собой разумеется, данный ответ носит весьма общий характер. Однако в самом общем виде он именно таков. С другой стороны, трансформация

дихотомии «Восток – Запад», как и изменение всех традиционных парадигм, происходит не только в контексте процесса глобализации, но определяется в конечном счете этим процессом. Наиболее мощные современные цивилизации, представленные конкретными народами и государствами, конкурируют между собой, борются за глобальное господство или во всяком случае пытаются отстоять свою самобытность, самостоятельность на глобальном уровне.

В истории человечества можно найти множество примеров того, как военное превосходство одних народов и государств над другими народами и государствами приводило к тому, что более сильные из них подчиняли себе слабых и затем многие свои проблемы успешно решали за счет последних. Одним из самых ярких примеров этого может служить история возвышения Рима, который на пике своего могущества стал обширнейшей империей, вытягивавшей из своих провинций огромные средства, обеспечивая тем самым успешное развитие не только всей своей хозяйственной системы, но всех и всех государственных и правовых институтов.

Все вышесказанное, несомненно, определенным образом препятствует интеграции государств и народов, постоянно находящихся в состоянии взаимной конкуренции. Однако речь в данном случае идет не о собственно интеграции, а о том, что почему общества и народы, часто существенно различающиеся между собой в культурном и ментальном отношении, будучи втянутыми в глобальный процесс, уже не могут уклониться от него. Европейцы, распространяя собственную культуру по всему миру, начиная с эпохи раннего капитализма и продолжая делать это по сей день, вовсе не ставили перед собой цели интегрировать мир в единое целое. Это было побочным, однако и неизбежным результатом экспансии. В этом и состоит суть. Народы, которые были втянуты в процесс ранней глобализации, менее всего хотели быть вовлеченными в него. Как не хотели в свое время народы, покоренные Римской империи, входить в нее, однако, включенными в состав Римского государства, в дальнейшем они вынуждены будут принять условия Рима.

Современный процесс глобализации в этом отношении не принес ничего нового. Т.е. народы, вовлекаемые в него, далеко не всегда делают это по собственной воле, но, будучи втянутыми в него, они вынуждены принимать условия, которые предлагаются, а чаще навязываются извне, более сильной стороной. Отметим в данной связи, что никогда в истории человечества слабая сторона не навязывала свою волю сильной. Это противоречит и логике, и здравому смыслу. Но история – это постоянное изменение, колебание соотношения сил на различных уровнях. Но если до глобализации соотношение сил менялось исключительно на локальном и региональном уровнях, то в настоящее время, т.е. в условиях современного процесса глобализации,

соотношение сил меняется, соответственно, на глобальном уровне. Уточним, что в данном контексте понятие «сила» следует понимать в широком смысле, включая в нее экономическую, финансовую, технологическую, научно-техническую и военную мощь, а также общекультурное влияние. Все эти разновидности глубоко взаимосвязаны.

В настоящее время ученые различного профиля, используя термин «глобализация», подразумевают целый ряд процессов и их последствий, а именно:

- образование единого финансового рынка в масштабах всей планеты, оказывающего существенное влияние на экономику целых групп государств и регионов и с этой целью использующего новые финансовые методы и инструменты;

- беспрецедентное расширение деятельности транснациональных корпораций, занимающих доминирующее положение в мировой экономике и осуществляющих глобальную экономическую и финансовую экспансию;

- заметное возрастание роли в жизни мирового сообщества различных международных надгосударственных политических, экономических и общественных организаций и учреждений, таких как ООН, ВТО, ОБСЕ, ЕС, НАТО, ЮНЕСКО и др.;

- образование и постоянное усиление системы экономических межрегиональных связей;

- беспрецедентные масштабы и интенсивность миграционных потоков, при наличии тенденции постоянного их возрастания, вовлечения все большего числа стран и качественном изменении их структуры, ориентирующейся на потребности рынка труда [1];

- превращения массовой культуры в доминирующую, главным образом ее западного варианта, повсеместное распространение потребительской психологии и культуры;

- существенный рост интенсивности и масштабов контактов представителей разных культур и страна, осуществляемых не только за счет физического перемещения лиц, но и через Интернет и другие телекоммуникационные системы;

- распространение английского языка по всей планете и обретение им статуса мирового языка;

- форсированное формирование планетарного мышления, выражающейся в стремлении людей, принадлежащих к различным культурам и народам, чувствовать и осмыслять себя не только как представителей конкретного народа, но и жителями планеты, которые должны нести ответственность за экологическое состояние планеты, ее полезные ископаемые, ресурсы и т.д. [2]

Все вышеуказанные процессы приводят в конечном счете к тому, что целый ряд виртуальных форм пространства распространяются в масштабах всей планеты, а именно финансовое и идеологическое пространства, технопространство, медиапространство, которые вносят серьезное влияние на

традиционное этнопространство, кардинально преобразовывая его. При этом наиболее существенное воздействие на него оказывает медиапространство, которое приобрело глобальный характер благодаря значительному возрастанию объемов различного рода информации. Такое пространство приобрело решающее значение и глобальные масштабы в результате прорыва в области информационных технологий, который был бы невозможен без революции в области технологий, которая привела к созданию компьютерной техники различных средств связи, в том числе Интернета, в настоящее время представляющего собой мировую информационную паутину, обеспечивающую мгновенный доступ к колоссальным объемам информации, представленной в самой разнообразной форме.

В настоящее время многие ученые и специалисты признают негативное влияние процесса глобализации на мировое культурное разнообразие, которое было присуще человечеству еще одно-два столетия назад и в настоящее время подвержено значительному обеднению в результате культурной экспансии более успешных в информационном отношении народов. Суть в том, что нищезанскую «волю к власти» никто не отменял, поскольку она вкоренена в природу человека. Однако в условиях современной глобализации и информационной революции она приобрела форму культурной экспансии. Она была и раньше. Однако если раньше, т.е. до информационной революции, мировое культурное разнообразие формировалось и сохранялось за счет относительной изоляции большинства народов мира, то в настоящее время благодаря развитию различных информационных и транспортных средств самоизоляция того или иного народа, даже в самых незначительных и скромных формах, невозможна либо губительным образом сказывается на экономике данного народа, а через экономику – на общее состояние культуры, отбрасывая его назад не только на десятилетия, но и столетия. Так, талибы в Афганистане, настаивая на сохранение мусульманства в неизменном виде, в его первоначальных и древних формах, хотят, чтобы население страны отказалось от использования электричества, т.е. практически от всех современных благ цивилизации. Практически все современные народы и государства,

в отличие Афганистана, устремлены к прогрессу, а этот на деле означает, что никто не намерен сознательно выходить из процесса глобализации.

Человек, будучи живым существом, устроен таким образом, что он не может существовать, не удовлетворяя своих естественных потребностей и не устремляясь при этом к благополучию и комфортной жизни. Отметим, что глобализация в ее современном виде стала возможной только после достижения человечеством высокого уровня технологического и научно-технического развития, что, собственно и позволило вовлечь в той или иной мере в глобализационный процесс практически все народы. Таким образом, отказ, выход из этого процесса, по сути, означает отказ от дальнейшего научно-технического развития, что, разумеется, невозможно, не говоря уже о том, что такой отказ означал бы и отказ от благ, которые предоставляет производственная база, возникшая во многом благодаря научно-техническому прогрессу, которому нет реальной альтернативы. С другой стороны, вместе с информацией, материальными ценностями, различными техническими средствами, технологиями и финансами проникают различные элементы культуры, связанные с ценностными системами, идеологией, политическими институтами, образовательными системами и программами и стандартами и т.д. В результате весь мир превращается в то, что в настоящее время принято называть «плавильным котлом». Хотя в настоящее время данный процесс происходит чрезвычайно противоречиво и болезненно, очевидно, что в силу объективного характера данного процесса и самой логики исторического развития человечество не располагает реальной альтернативой конечному пункту этого развития, а вернее, определенной его фазы – интеграции в масштабах всей планеты в единое целое.

Литература:

1. Добренков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. - М.: ИНФРА-М, 2006. - С. 31.
2. Ивахнюк, И.В. Глобализация миграционных процессов // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». - М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. - С. 194.

Рецензент: к.филос.н., доцент Арзыматов Ж.С.